

В ЗАГСЕ

— Ребятки, не рановато ли вам жениться?
— А мы разводимся!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Ой ты, любовь, любовь наша,
Когда сердце в груди пляшет!
(Такой уж стих)

Любя Зину, Зинин папа пырнул Васю взглядом и предупредил:

— Чтобы ты с моею Зинкою ни-ни! Ни малейших женитьб!

Любя Зину, Вася ответил:

— Женюсь.

Любя и папу и Васю, Зина нейтрально всплакнула.

Однако была весна, и голуби мурлыкали, и за хутором улюлюкали соловьи. Весна действовала очень бракосочетательно. Не дремал по весне и Вася. Так что к лету Зина перестала нейтральничать и без слез сама заговорила с родителями.

— За Васю не выходить! — не передумали родители. — Он некрасивый, он неумный, у них корова бодучая!

К родителям присоединилось несколько тетя и бабушка-старушка. Они тоже любили раскрасавицу Зину и не любили нераскрасавца Васю.

И лето, и осень, и чуть ли не всю зиму ежовые рукавицы не давали событиям нарастать. Но чего не миновать, того уж не миновать, и в конце концов Вася выразился перед Зиной решительно:

— Эх! Как говаривал всегда принц Гамлет: была не была!.. Идем вдвоем к папашам и мамашам, и ни шагу назад!..

Они взялись за руки и сквозь строй тополей, прутастых, как веники, зашагали вдоль хутора.

Первой из Зининых родственниц встретила на пути бабушка-старушка. Она всплеснула руками и воскликнула:

— О господи, святые Николай угодники! Опять!

Миновали бабушку-старушку.

Первой из тетя попала тетя Катя. Она тоже всплеснула руками и тоже воскликнула. Но воскликнула не в пример энергичнее бабушки, отчего Зина покраснела, Вася заскрипел зубами, а прохожий незнакомец остановился, потоптался и сказал: «Вот так баба!»

Миновали и тетю Катю. А миновав ее, вышли как раз на тетю Душаню, стоявшую, как подобает казачке, подбоченясь и у плетня.

Тетя Душаня не прибегла к жестам. Она взяла не формой, а содержанием.

— Идете? — спросила она. — Идите, идите. Там уже вас ружье дожидается. И чем, думаете, заряжено?..

И хотя тетю Душаню тоже миновали молча и хотя уж и крыша Зинино дома завиднелась, Вася вдруг устранился.

— Я твоего отца знаю, — сказал он мрачно. — У него нулевая дробь. Видела картину «Иван Грозный и его сын Иван»?.. Конечно, я ему не сын, но все равно лучше уж это самое... к нам сначала пойдём.

В Васином доме было чудесно. Распро-

стертые объятия были в Васином доме, горячие поцелуи... Родственники появились, приятели, на столе появилось все, что надо... Смотрины так уж смотрины! И уж песню было затянули:

Вся от солнца золотая,
Вся на лодочке плывешь...

Как вдруг бухнули двери, и в дом ворвался небольшой вооруженный отряд в три тети.

— Руки! — таяко дыша, крикнула тетя Катя. — Руки!..

«Ну! — яростно подумал Вася. — Если она сейчас скажет «Руки вверх!», то я...»

— Руки на себя наложу! — выговорила наконец тетя Катя.

— А мамка ейная уже утопла, — соврала, появляясь в дверях, отставшая бабушка-старушка.

Тут, конечно, Зина — из дому, Вася — за Зиной, гости — за Васей. А впереди всех — три тети.

А на улице неподалеку — птица-тройка. Тети Зину — хватить и в санки. Коней — хлестить и помчались. За конями — обкраденный Вася, за Васей — рассердившиеся го-

не выходила из тети-Душаниного дома. Но, впрочем, если бы она и не редела, то все равно бы из дому не вышла, потому что сидела под надзором.

Может, ее и дольше держали бы взаперти, да на работу ее вызвали, на молочную ферму, где Зина работала фельдшером.

А потом проявили отцовскую заботу и о Васе. Общественность проявила. Общественность любила быть в курсе всяких интересных событий и любила проявлять о чем-нибудь заботу.

Общественность не замедлила выяснить, во-первых, почему Вася питает к Зине такие чувства; во-вторых, до каких именно ласк дошло у них дело; и, в-третьих, нельзя ли Васю отвлечь от Зины какой-нибудь посторонней Агафьей Тихоновной.

Проявил заботу и председатель колхоза. Васе он отсоветовал иметь дело с Зиной, а то опять шуму не оберешься. Зининому папе он посоветовал не иметь дела с огнестрельным оружием, а то опять шуму не оберешься. Председатель любил порядок.

Коллективная и индивидуальная воспитательная работа не пропала даром. Зина

ДЕЛИКАТНО ИЗ РУЖЬЯ

сти, за гостями — опять отставшая бабушка-старушка. Так что прохожий незнакомец, поспешавший уже обратно, снова остановился, снова потоптался и малокультурно сказал: «Эк как они тут все поопупевали!»

Тройка примчала уворованную невесту к дому тети Душани, как к самому крепкому в отношении запоров. В доме уже сидели родители, в углу стояло ружье.

Однако до дроби дело не дошло. Преследователи побегали-побегали вокруг дома, повывражались на холоду, но на приступ так и не пошли, остыв без пальто и шапок.

В доме же состоялось собрание родственников. Повестка дня была такая:

1. Почему Зина питает чувства к Васе?
2. Как далеко у них зашло дело?
3. Нельзя ли Зину отвлечь каким-нибудь посторонним Константином?

После собрания Зина редела три дня и

живет сейчас на другом хуторе, а в свой навещается редко. Вася, хотя и остался дома, но тоже уразумел, что именно земляки любят, а что не любят. Поэтому, например, когда он ехал со мной к Зине на «газике», то лег животом на сиденье, завидев впереди тетю Душаню, а потом чуть не утопил нас в речке, показывая дорогу в объезд правления колхоза.

Я не знаю, чем все это кончится. Не знает и Вася. Не знает и Зина. Зато окрестное население много знает и много расскажет вам пикантных подробностей из их личной жизни, ставшей достоянием широкой общественности.

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент
Кронодила

Ростовская область.

От автора. Все имена в этом фельетоне вымышленные. В данном случае — от боязни принятия мер.

ВМЫ В БОК!

Нужен радиатор — покупай трактор!

Канун сева. В магазине «Сельхозтехники» оживление.

— Вам десять передних мостов «ГАЗ-69»! Платите в кассу. А вам что угодно! Выхлопную трубу! Радиатор! Задний мост в сборе! Пожалуйста. А вам! Можем предложить любую деталь к трактору, к автомашине, любой агрегат в сборе. Имеем богатый выбор авторезины, инструмента... Завернем, упакуем, если хотите, все быстренько доставим в ваш колхоз или совхоз своим транспортом!

Где этот сказочный магазин!

В наших мечтах, дорогой читатель.

А пока легче приобрести автомашину или трактор, чем детали к ним.

Чечено-Ингушское объединение «Сельхозтехники», например, дало заявку на 50 передних мостов к автомашинам «ГАЗ-69». Получило 16. Попросило 100 задних мостов, выделили 29, а отгрузили 17. Вот вам и «заверните»!

Может быть, в других местах лучше! Сообщите, и мы возьмем свои слова о мечте обратно.

Б. САВЕЛЬЕВ

Школа выдержки

Иногда после занятий школьники села Жуково собираются у крыльца своей старенькой десятилетки. Кругом тишина. Бескрайние белгородские просторы безмолвны. А хотелось бы услышать стук бетономешалки или отдаленный лязг трактора, везущего стройматериалы.

Когда-то все это было. На рытье котлована под фундамент вышли все ребята. Земля поддавалась натиску лопат и летела в самосвалы. А фантазия уже рисовала картину торжественного открытия новой школы: звучат фанфары, пахнет свежей краской, в биологическом кабинете жизнерадостно скачут экспериментальные лягушки...

Котлован приготовили в рекордные сроки. Строители заложили фундамент. День закладки фундамента ребята запомнили надолго. Еще бы! Это был последний день стройки. Колхозу имени К. Маркса, организовавшему строительство, не удалось «выбить» кирпич для стен, после чего строители сели в вагончик, и работага-трактор утащил его куда-то за горизонт. И вот уже два года ожидают жуковские школьники, когда на дороге, ведущей в село, вновь появятся строительные механизмы.

А утром ребята торопятся в школу. Они любят ее. Школа не только дает знания, но и помогает вырабатывать характер. Она воспитывает выдержку и бесстрашие. Попробуй разобраться, скажем, в теореме Пифагора, если под ногами качается пол, а над головой набухает от воды огромный шматок штукатурки. Кто его знает, когда он грохнется: в первой четверти, или во второй, или дотянет до экзаменов? Вот и сидят ребята, прикидывают: когда и на кого?

Н. РЫНДИЧ,
специальный корреспондент
Крокодила

с. Жуково, Алексеевского района,
Белгородской области.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Мих. РАСКАТОВ

Рассказ о парнишке и трудовой книжке

Закончил ФЗО парнишка,
За что хвала ему и честь.
Недаром трудовая книжка
Не первый год у парня есть.

Трудился парень со стараньем,
Но как-то, выдав явный брак,
В ответ на чье-то замечанье
Сказал обидчиво: «Ах, так?..»

Вмиг заявление спроворил,
Начальству с лихостью вручил
И трудовую книжку вскоре
В отделе кадров получил.

Волнуясь, но уже не слишком,
Без охов и тем паче слез
Парнишка трудовую книжку
На место новое принес.

Хоть время шло
И шла зарплата,
В работе парень не сгорал,
И книжку в третий раз и в пятый
Сдавал и брал, сдавал и брал...
Сдавал и снова увольнялся —
Ничто не вечно под Луной! —

И снова, как челнок, мотался
От проходной до проходной.

И книжки каждая страница
Почти во всех своих строках
Была, как сводная таблица
Рекордов в беге и прыжках.

Забег — и парень в автобазе,
Прыжок — и он на АТС,
Короткий кросс — и он в горгазе,
Рывок — и он уже на ГЭС...

Мелькали даты и приказы,
Печатей хоровод мелькал,
Как будто парень от проказы,
А не от дела убежал.

И «трудовые эпизоды»
Он наизусть не помнил сам —
Лишь приходил согласно КЗОТу,
И уходил согласно КЗОТу,
Став летуном по всем статьям!

И стала книжка трудовая
Носить название — «беговая».

ШТАТНЫЙ ДАРМОЕД

Ах, как сладко утром спится!..
 Но будильника трезвон,
 Словно клевет вражьей птицы,
 Прогоняет напрочь сон.
 — Опасайся опоздания,
 Стрелки движутся, смотри!
 Пять секунд — на умыванье,
 На бритве — секунды три.
 Отхлебни глоточек чаю,
 Бутербродик проглоти
 И, ступенек не считая,
 Вниз по лестнице лети.
 Добежав до остановки,
 Не теряйся, не зевай,
 Оттесни старушек ловко,
 Лезь в автобус и в трамвай.
 Не пускают — ты бодайся,
 Не сдаются — укуси!
 И на поручнях болтайся
 И на воротах виси!
 Озорное вспомнить детство
 В этом случае не грех, —
 Цель оправдывает средства:
 Ты в конторе раньше всех!
 Достоешь, открыв свой ящик,
 Целый пуд конторских книг,
 Чтоб сказал вышестоящий:
 «Вот он, наш передовик!»
 Все!.. Теперь-то спешке крышка.
 Можно выйти покурить
 И с коллегой про мормышки
 Час-другой поговорить,
 Не спеша чайку напиться
 И, кривя ухмылкой рот,
 Рассказать полудевице
 Полусальный анекдот,
 Просмотреть затем газету,
 Поглазеть прохожим вслед, —
 Вот уже полдня и нету,
 Собирайся на обед.
 Время длится, ой как длится!..
 Но приходит час и твой:
 Начинаешь ты трудиться,
 Когда солнышко садится,
 Когда все идут домой,
 Чтоб начальство поглядело,
 Убедилось лишний раз:
 Ты всецело предан делу
 Даже в этот поздний час.
 Не теряя ни минуты,
 Чуть начальство за порог, —
 Фу-ты ну-ты, ножки гнуты,
 Мчишься ты, не чуя ног —
 Поскорей домой доберешься,
 День закончив «трудовой»!..

Тут я вынужден признаться:
 Мною выдуман герой.
 Все же вы проверьте, кстати,
 Не остался ль с прошлых лет
 Где-нибудь в раздутом штате
 Присосавшийся к зарплате
 Этот штатный дармоед.

ВРОДЕ ГРИППА

Начинается сказанье
 О пандемии вязанья.
 Всюду спицы, спицы, спицы,
 И крючочки, и моточки.
 Вяжет мама-мастерица,
 Вяжет маменькина дочка,
 Вяжет теща и свекруха,
 И невестка, и невеста,
 И разводка-молодуха
 Повседневно, повсеместно!
 Вяжут, не переставая,
 Даже в лифте, и в трамвае,
 И в поездке, и в полете,
 И в гостях, и на работе,
 В час обеда, в час простоя,
 На прогулке, и на пляже
 Вяжут лежа, вяжут стоя,
 Вяжут все в ажиотаже!

Ой, вязанье это, кажется,
 Скоро и ко мне привяжется!

В СЕМЬЕ НЕ БЕЗ УРОДА

Ребята свойские,
 Штаны ковбойские,
 Усы турецкие,
 Бородки шведские,
 Плащи японские,
 А гривы конские.
 Давно не мытые
 Обличья сытые,
 Самовлюбленные.
 Эх вы, «зеленые»,
 Заморской модою
 Себя уродуя,
 Живете, лодыри,
 Отстав от времени...
 Какого рода вы?
 Какого племени?

Всеволод НЫРКО

Машинист паровой турбины на электростанции Всеволод Нырко живет в далекой Магаданской области, в поселке Мянунджа. Поэт-сатирик Всеволод Нырко живет и пишет стихи там же. Сатирические стихи Всеволода Нырко печатаются в местных и центральных газетах и журналах. В 1962 году Магаданское областное издательство выпустило первый сборник его стихов «Промывка с песочком». В 1966 году в Библиотеке Крокодила вышла книжка В. Нырко «С улыбкой и укором».

ЗАЙКА-ЗАЗНАЙКА

Зайца научили
 Спички зажигать
 И диплом вручили, —
 Зайца не узнать!
 На зайчат косится,
 На зайчих орет:
 — За меня Лисица
 С радостью пойдет!
 Как вы измельчали,
 Поглупели все!..
 В общем, чао-чао,
 Я пошел к Лисе!

Возле бурелома
 На тропинке след,
 Корочки диплома...
 А Косого нет!

В ЧАСЫ «ПИК»

К мысли я такой пришел,
 Ожиданием измучен:
 И автобус — хорошо,
 И такси — хорошо,
 И троллейбус — хорошо,
 А олени — лучше!

КУДА КОНЬ С КОПЫТОМ...

Вися под чьим-то сизым носом
 На оттопыренной губе,
 «Дымим, colega?» — папираса
 Сказала заводской трубе.

АВТОРИТЕТНАЯ ГАДАЛКА

На новогоднем маскараде
 В цыганском красочном наряде
 Наворожила мне Земфира:
 «Тебя ждет новая квартира!»
 Я верю в предсказанье это:
 Земфира — член жилкомитета.

Из цикла «Картинки недалекого будущего»

РАЗГОВОР С ДИРЕКТОРОМ ФАБРИКИ ПОГОДЫ

— Что в среду будет?
 — Молний фейерверк
 И мелкий дождик повсеместно.
 — А после дождика в четверг?
 — Мороз и солнце. День чудесный!

ПОЖАРНЫЙ СЛУЧАЙ

Наш лайнер подлетал к Венере,
 Когда жена вскричала вдруг:
 — Домой! На Землю!
 — Что ты, Вера?!
 — Скорее! Я закрыла двери,
 А там не выключен утюг!

ЖЕРТВА МОДНИЦЫ

Выбирала дама шляпку.
 За охапкою охапку,
 Не щадя электросил,
 Робот шляпки ей носил
 И, конечно, доносился:
 Перегрелся, заискрился,
 Отключиться не успел,
 Рухнул, вспыхнул и сгорел.
 Мир его металлопраху!
 Кто ж сказал, что все течет
 И меняется, — дал маху!
 Модниц он не взял в расчет.
 Веку век идет на смену,
 А капризы приверед
 Постоянны, неизменны
 Тридцать три миллиона лет!

ПРИКАЗ № 13131313

§ 1

Назначить временно дельфина
 «Вовку»,
 Прошедшего спецподготовку,
 На место дельфинессы «Гали»,
 Которая ушла в декрет,
 Смотрителем и пастухом кефали.
 Завбазой Рыбкин. (Даты нет.)

И ПОМЕРЕТЬ НЕ ДАДУТ!

— Ванюха! Друг! Неужто жив?
 А все болтают: «застрелился»!
 — Да было дело... Я влюбился...
 Но Пров ей голову вскружил,
 Поскольку числился поэтом!
 Она ушла... Узнав об этом,
 Ревнуя адски и любя,
 В субботу лазерпистолетом
 Я насмерть уложил себя.
 — Но ты живой!
 — Гримаса века.
 Был оживлен я в пять минут.
 Эх, разве нынче человеку
 Спокойно помереть дадут!

Т Е А Т Р А Л Ь Н Ы Й Р А З Ъ Е З Д

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛОВА

ГОСТИ СИНЬОРА ХЕНКЕ

Как известно, итальянская разведслужба СИФАР под руководством американских консультантов замышляла произвести в Италии государственный переворот наподобие греческого путча.

День за днем с маниакальной заплывистостью хомяка, готовящегося к зиме, агенты СИФАР стаскивали в свою нору всевозможные крохи информации о личной и общественной жизни десятков тысяч итальянцев — заблаговременно готовились списки неблагонадежных, подлежащих аресту в «день икс». В сейфах СИФАР — десятки тысяч досье на министров и кинозвезд, партийных функционеров и священников и даже на самого президента.

Сейчас СИФАР и ее нынешний шеф — контр-адмирал Хенке делают вид, что никакого заговора не было и пухлые папки донесений тайных агентов СИФАР собирает чуть ли не из любви к коллекционированию.

Рассказывают, что на днях

между синьором Хенке и его подчиненным состоялся следующий диалог:

— Вы проверили всех по списку, который я дал вам вчера?

— Так точно, синьор директор. Разрешите доложить. На сенатора...

— Ну, ну, без имен, милейший. Сколько раз вам повторять, без имен.

— Слушаюсь. Итак, в досье на сенатора значится, что десять лет назад он подделал избирательные бюллетени, страдает изжогой, удивительно постоянен в политике: всегда поддерживает тех, кто стоит у власти. Любит рыбу в винном соусе...

— Достаточно. Сразу видно, что вполне приличный человек. Давайте дальше.

— Слушаюсь. Синьорита... э-э-э... блондинка, училась в монастырской школе. Предпочитает розовое шампанское. Окончила курсы стриптиза при монастыре бенедиктинок. О, мама миа, какой у нее фантастический бюст, позвольте за-

метить! У нас имеется альбом фотографий, тайно сделанных во время их классных занятий. Эта операция нам влетела в копейку. Мы использовали технику, полученную от американцев. А расходы провели по статье «обеспечение национальной безопасности». Правда, половину оплатило ЦРУ. Министр остался доволен. Дал указание продолжить сбор материалов.

— Прекрасно. Альбом оставьте мне. Продолжайте.

— Синьор искусствовед, который не делает различия в напитках. В прошлую суббо-

ту, находясь в не совсем трезвом состоянии, упоминал какого-то Леонардо да Винчи. На последнего у нас досье не имеется. Послан запрос во все местные отделения. Выявление личности продолжается. Других подозрительных контактов нет.

— Хорошо, а что там насчет кардинала?

— О, синьор! На него столько материалов, что я осмелюсь предложить вам самому прочитать их. Это — наше лучшее досье из имеющихся ста пятидесяти семи тысяч. За исключением, может быть, лишь досье на президента

Сарагата, которое является эпохальным шедевром по количеству собранной информации. Но позвольте вопрос, синьор директор. Весь этот список содержит имена подозреваемых в подготовке государственного переворота?

— О, мадонна! Это список гостей, которых пригласила моя жена на завтрашний обед. Я просто не со всеми знаком, а хозяин должен знать своих гостей, чтобы уметь вести с ними беседу.

Шеф СИФАР — контр-адмирал Хенке отпустил своего подчиненного.

И. ИРОВ

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Из передач Пекинского радио

«Когда идеи Мао Цзэ-дуна руководят полетом, то чем дальше летишь, тем крылья самолета становятся прочнее, а мысли — краснее».

«Необходимо время полета превратить в изучение и претворение в жизнь произведений председателя Мао. Таким образом, за несколько часов полета можно налетать год».

«...Находясь в беспамятном состоянии, Нын Ван забывает абсолютно все: мать, отца, родину, своих друзей, но не забывает председателя Мао. Он мог написать иероглифы «Председатель Мао», мог наизусть произносить цитаты председателя Мао».

«Ни один революционный боец не должен ни на минуту расставаться с книгой председателя Мао. Если хоть на миг оставить книгу председателя Мао, пойдешь по капиталистическому пути».

Сэм РАССЕЛ

МУДРОСТЬ СОЛОМОНА В ШКОЛАХ АНГЛИИ

Речь пойдет о применении в Англии известного афоризма из Книги притчей Соломоновых: «Пожалеешь розгу — испортишь ребенка».

Некоторые недавние события в Англии показали, как много учителей и родителей все еще убеждены в правильности этого изречения.

Нет, как и все люди в мире, мы нежно любим детей и стремимся сделать для них все, но следует признаться, что у нас немного странные способы проявлять свою нежность.

Недавно учитель одной из школ для малолетних преступников в письме в редакцию привел страшные подробности «воспитания» детей в этой школе. «Дисциплина в нашей школе укрепляется жесткой поркой», — пишет он.

Судья, занявшийся расследованием, в своем докладе сообщил, что директор школы проявил самоуправство. Вместо того, чтобы полосовать детей официально одобренными розгами (90 сантиметров в длину и от 8 до 10 миллиметров

в диаметре) в школе с 1961 года пользовались «незаконными» розгами: директор, убедившись, что официально разрешенные розги легко ломаются, заказал другие, попрочнее, диаметром в двенадцать с половиной миллиметров.

Когда доклад был опубликован, школу закрыли. Последовало правительственное распоряжение «прекратить применение телесного наказания в такого рода школах полностью и как можно скорее».

Вы, может быть, уверены, что это решение вызвало всеобщее бурное ликование? Не торопитесь.

По всей стране развернулась дискуссия на тему «бить или не бить — вот в чем вопрос». Во время дебатов выявились такие странности, которых даже царь Соломон не смог бы объяснить. Например, комитет по образованию в центральных графствах произвел опрос учителей и затем сообщил, что 675 учителей из 903 хотят

сохранить треххвостую плетку для порки детей. Оказалось, что значительное большинство английских родителей также не возражает против того, чтобы просвещенная рука учителя время от времени вкатывала юным джентльменам добрую порцию березовой каши.

Как видно, кое-кого в Англии преследует страх, что если учителя лишит розги для порки непослушных детей, то все рухнет, и в школьных коридорах воцарится обезьяний хаос.

Парадокс: английский закон запрещает телесные наказания в тюрьмах, но не в школах!

Однако, может быть, стоит изъять афоризм Соломона из английского языка и заменить его чем-нибудь более соответствующим духу времени? Например: «Пожалеешь розгу — спасешь ребенка».

Лондон.

Перевод с английского

Полезные советы на каждый день

Жизнь приносит нам множество забот, которые становятся подлинным бедствием, особенно для женщин. Я разработал специальное пособие, которое наши женщины, несомненно, встретят с радостью. Вот несколько полезных советов на каждый день.

ПОЛИРОВКА МЕБЕЛИ. Для того, чтобы придать мебели свежий вид, нужно взять дикую ромашку, залить ее денатуратом и дать хорошо настояться, затем добавить к настою что подвернется под руку и тереть до тех пор, пока мебель не приобретет красивого блеска. Однако если блеск не появится, а полировка с мебели сойдет, расстраиваться не следует, ибо известно, что чем мебель скромнее, тем она больше свидетельствует о хорошем вкусе владельца.

МЫТЬЕ ОКОН. Нормальные окна в нормальных домах моют при помощи тряпки, воды и мыла. Окна же ненормальные, так называемые «шведские», в блочных домах, моют следующим способом. Сперва мы выдираем из проемов перекошенные рамы. Для этой цели лучше всего использовать два трактора средней мощности. Затем уже стекла моют обычным способом, описанным выше.

КАК ИЗБЕЖАТЬ ЗАПОТЕВАНИЯ ОЧКОВ. Прежде чем выйти на улицу в холодное

время года, следует наглухо залепить стекла очков с обеих сторон черной бумагой. Это делает стекла совершенно невосприимчивыми к испарениям.

ВОДА В КВАРТИРЕ. Если вашу квартиру зальет вода либо из-за того, что протекла крыша, либо из-за того, что сосед, живущий над вами, забыл закрыть кран, рекомендуется поступить следующим образом: сперва подняться вверх и определить, откуда течет вода, затем спуститься вниз и убедиться, что соседа, живущего под вами, нет дома. После этого возвращайтесь к себе и обыкновенным сверлом проделайте в полу несколько дырок. Уровень воды в вашей квартире тотчас же понизится до нормального.

СРЕДСТВО ОТ НАСЕКОМЫХ. Если в вашей квартире завелись насекомые, лучше всего поменять квартиру. Если это не представляется возможным, придется провести дезинфекцию. Для этой цели следует взять жестяную банку побольше и заложить в нее полкилограмма серы, перемешанной с динамитом. Двери и окна запечатать, фитиль просунуть в замочную скважину. Конец фитиля поджечь и со всей семьей уехать на месяц в деревню. По возвращении двери и окна можно открыть.

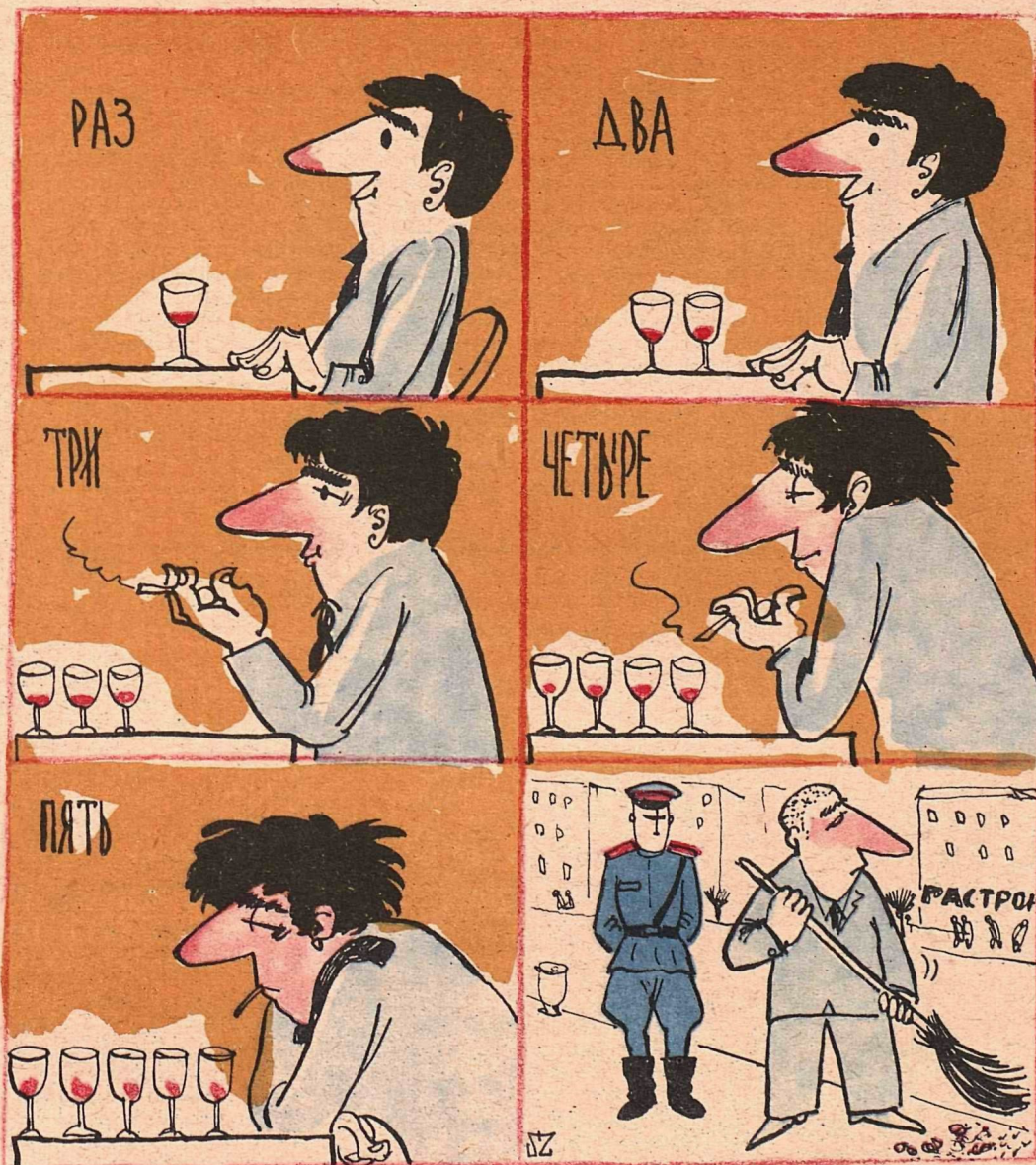
КАК СДЕЛАТЬ ЛИПКУЮ БУМАГУ ДЛЯ МУХ. Дешевая и практичная липучка для мух может быть получена следующим способом: берем килограмм какао в порошке, смешиваем его с килограммом меда (лучше липового). Полученным составом заливаем ананасы, пропущенные через мясорубку вместе с бананами. Готовую массу наносим на листы бумаги и раскладываем их в разных местах квартиры.

КАК КРАХМАЛИТЬ ВОРОТНИЧКИ. Берем в равных дозах крахмал, английскую соль и свежие каштаны, все это пропускаем через мясорубку и заливаем столярным клеем. Полученной кашицей густо смазываем воротничок. Надевать сорочку с накрахмаленным таким способом воротничком нужно неторопливо, чтобы не вспотеть, иначе воротничок может тут же прилипнуть к шее. Если все же воротничок прилипнет, следует взять 30 граммов канифоли, 3 грамма металлических опилок и 7 граммов серной кислоты. Все это размешать в ацетоне и смазать шею в месте стыковки с воротничком. Смазывание повторять до тех пор, пока воротничок не поддастся. Применение лезвий для бритвы в этих случаях противопоказано — они быстро тупятся.

ТАРАКАНЫ. Чтобы избавиться от тараканов, рекомендуется рассыпать по полу остатки еды, принесенной из вашей учрежденческой столовой. Гарантируются молниеносные результаты.

Перевел с польского Н. ЛАБКОВСКИЙ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС «УЛЫБКА-68»

...Вышел Петя погулять.

Рисунок Н. Манукяна (г. Тбилиси)

Геца Денеш (Венгрия)

ДРАЖЕ

Дядюшка Дюла, продавец сельского кооператива, седьмой десяток живет на свете, но все еще не уходит на пенсию. В одно солнечное утро к нему пожаловали трое ребятшек с измазанными мордочками. Первый мальчуган вежливо попросил:

— Дядюшка Дюла, дайте, пожалуйста, драже «Радуга» на два форинта.

Старик заковылял в подсобное помещение, заставленное сплошь ящиками и бутылками. Последнее время драже мало берут, вот дядюшка Дюла и держит его в подсобке. Взял из левого угла лестницу, понес ее в правый, установил, влез, снял с верхней полки двадцатикилограммовый картонный ящик с драже, спустился. Зачерпнул совком сладких цветных шариков, взвесил на два форинта. Потом опять тяжело вскарабкался на стремянку, поставил ящик на место, слез, отнес стремянку обратно в левый угол и вышел к покупателю. Вручил мальчику кулек драже, взял с него два форинта и взглянул на второго мальчишку:

— А тебе что, сынок?

— Мне тоже драже «Радуга» на два форинта.

Дядюшка Дюла крякнул с досады — снова придется повторять всю операцию. Но сдержав гнев, он для верности обратился к третьему ребенку:

— А тебе, куманек, тоже на два форинта драже нужно?

— Не! — прозвучал успокоительный ответ.

Дядюшка Дюла снова потопал в подсобку. Вытащил лестницу, отнес ее в правый угол, взобрался, снял ящик, зачерпнул драже совком, поставил ящик обратно, слез со стремянки, отнес ее в угол, вышел в лавку, вручил второму мальчугану кулек, получил два форинта и обратился к третьему:

— Ну, а тебе-то чего, куманек?

— А мне дайте, пожалуйста, драже «Радуга», только на один форинт!

Перевела с венгерского Е. ТУМАРКИНА

ПОЧЕМУ СМЕЯЛСЯ ДЮК

Дюк хохотал. 142 года бронзовый монумент не подавал признаков жизни. И вдруг его прорвало.

Вы спрашиваете, почему? Наш город посетил один писатель. И, очарованный жемчужиной юга, решил написать за Одессу. Пожалуйста! Писать за Одессу не сложнее, чем жарить свежую скумбрию. Берется свежая скумбрия, добавляются два-три старых названия улиц, например, Малая Арнаутская или Ришельевская, описываются дежурный морячок в тельняшке, девушка с глазами цвета волны и резонер-старичок, разбирающийся в международной политике лучше, чем вся ООН. И очерк готов. Редактор, прочитав рукопись, глубокомысленно причмокивает:

— Это, конечно, не Бабель, но что-то есть...

Однако наш гость всех обскакал. Какими источниками он пользовался, когда писал, мне неизвестно, но, как говорят прокуроры, обратимся к фактам.

«Бульвар в Одессе один. Но настоящий одессит обязательно скажет: бульвары! Почему? Все просто, как правда. В Париже есть Большие бульвары, так почему же не быть бульварам в Одессе?»

Как вам это нравится? Один бульвар! Это имеется в виду Приморский. А куда девались наши замечательные Пролетарский и Комсомольский бульвары? А бульвар имени Дзержинского? И поверьте одесситу: ни один настоящий одессит не говорит «бульвары». Мало ли как говорят в Париже!

Я вижу, вы усмехаетесь. Обождите, еще рано. Сколько ступенек имеет наша знаменитая потемкинская лестница? Что? 192? Правильно, это каждый ребенок у нас знает. А гость пишет, что 2000. Откуда он взял? Может быть, наша лестница ему так понравилась, что он десять раз прошелся по ней вверх-вниз, вверх-вниз...

Но главный смех впереди. Рассказывая о развитии нашего города, автор мимоходом замечает:

«Зимой затихает порт, и корабли отстаиваются на якорях с притушенными огнями. Пустуют гостиницы...»

Ваше счастье, товарищ писатель, что вас не было рядом, когда я показывал эти строки капитану одесского порта Владлену Давыдовичу Свирослому и директору гостиничного объединения Анатолию Сергеевичу Иванову.

— Зимой жизнь одесского незамерзающего порта не утихает, его грузооборот не уменьшается, — сказал капитан порта. — А насчет притушенных огней на кораблях, то такое, конечно, бывает, но только из-за перегоревших лампочек, за что капитанов штрафуют.

А. С. Иванов, как и положено одесситу, пошутил:

— Чтобы устроиться в одесскую гостиницу в любое время года, приезжий должен быть писателем, космонавтом, Аркадием Райкиным или в крайнем случае — моим племянником.

Кроме производственных и коммунальных проблем, в этом производстве есть и лирика:

«Я сидел на бульваре. Вокруг был избыток тишины и чего-то не хватало. Мне не хватало запаха акаций. В это время он обычно наполнял улицы, проникал в дома. Береговой бриз уносил пряный и беспокойный запах в море. Акации вырубали во время войны, когда в осажденном городе нечем было согреть промерзшие дома...»

Правильно. Рубили во время войны акации. Но в то время, когда автор был в Одессе и сидел на Приморском бульваре, у него, извините, был, наверное, насморк. Иначе он все-таки уловил бы этот самый так недостающий ему аромат, которым благоухали вокруг него на склонах бульвара и на всех соседних улицах тысячи роскошных акаций, высаженных после войны.

Как фамилия автора и где это напечатано? Борис Балтер, журнал «Вокруг света».

Теперь вы понимаете, почему смеялся Дюк?

Е. ТАШМА

— Постричь?
— Нет, освежить!

Рисунок Е. ГУРОВА

г. Одесса.

А. РАСКИН

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.
Ф. ТЮТЧЕВ.

**Как бы
написали
на эту
тему поэты...**

Евгений ЕВТУШЕНКО

Мне сказал
один знакомый чукча,
Отличавший мрамор от дерьма:
— Может, есть писатели и тютче,
Но люблю грозу в начале ма...

Переделкино — Аляска — Дели — Чили.

Было душно, когда мы с Галею
Вдруг заехали в Португалию,
Но, как первый,

как майский гром,
Освежил нас ямайский ром.
И сказал я Гале: — Бежим!
Отвратителен их режим!

Лисабон — Парфенон — Кижки.

Как бы резвяся и играя... (Рая).

Как бы играя и резвяся... (Ася).

Нью-Йорк — Сокольники.

Александр Сергеевич,
Владим Владимыч,
Братцы!
Помогите написать
О Братске!
Дорогой Есенин, милый Блок,
С каждого по строчке —
Сколько строк...
Спасибо, коллеги,
Дай вам бог!

Тайга — джунгли — пампасы — лампасы — пирамиды.

Говорит карбас «Микешкин»

Я весь прорифмован в доску,
В стихах и корма и нос,
Все днище мое в ассонансах...
— SOSI — говорю я. — SOSI
От встречи такой фатальной
Я весь пошел в перекося...
Даешь ремонт капитальный!
— SOSI — говорю я. — SOSI

Ц. Д. Л. — Галактика.

Сергей МИХАЛКО

Гроза и Камыш
(Басня)

Однажды две гориллки,
Хлебнув по случаю гориллки,
Добавили пивка

слегка,
А там пошел коньяк, дубняк,
зубровка,

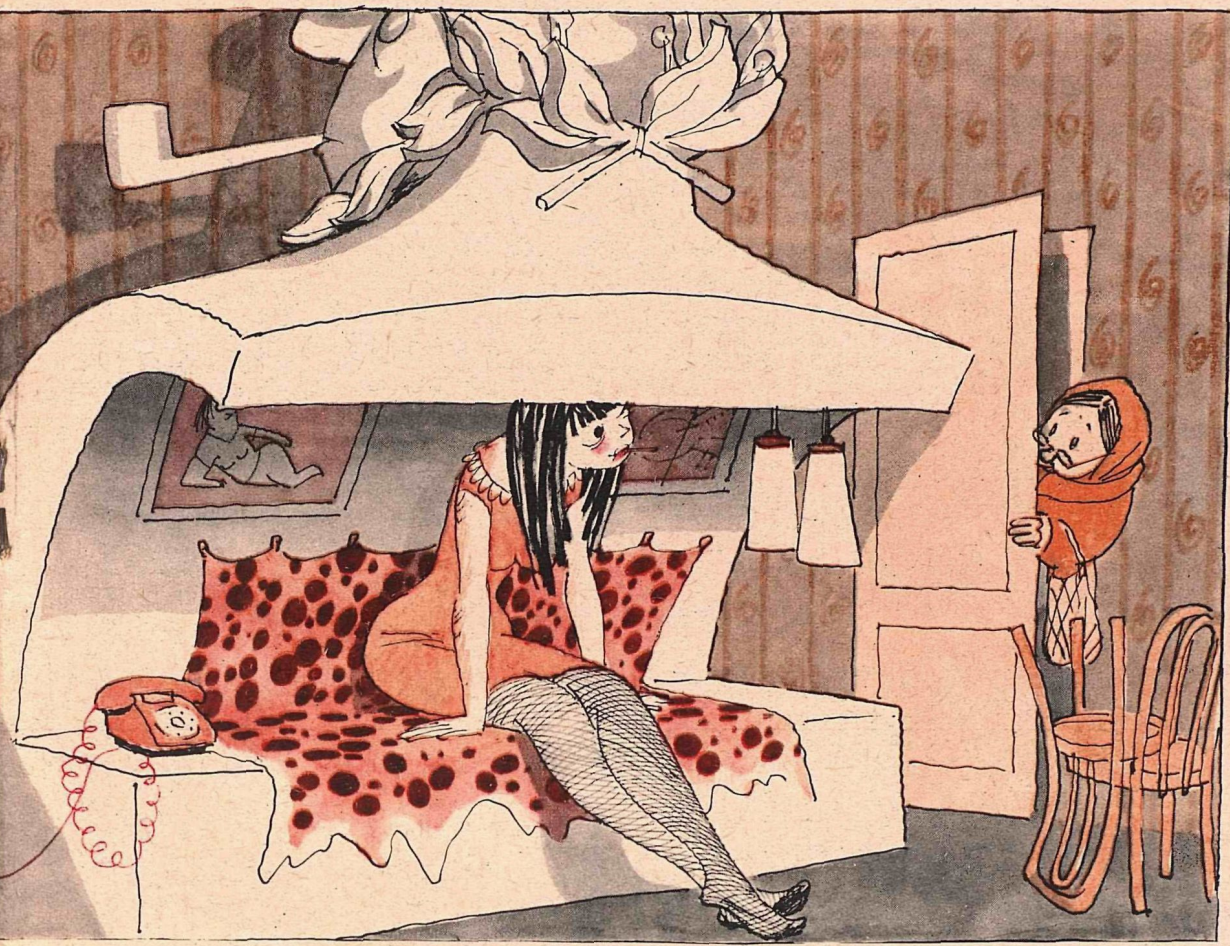
За поллитровкой поллитровка.
Чем дальше в храм, тем больше грамм.
Гориллки подняли ужасный тарарам
И выли, все вокруг ломая:

— Л-люблю гр-р-розу в н-начале м-мая!
На дикий этот шум и вой

явился постовой.
Гориллкам он сказал, как людям:
— Давайте, граждане, не будем!

Но те
во в
Рычали в
— К-когда
Тут пост
(— К-как
— Пить т
(— Гр-рр

Скажу ва
Гориллка
Но, если
Неважно,

— Дядя-скульптор подарил мне свой автопортрет...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Г. КЕМОКЛИДЗЕ

СОБСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

— Когда в компании завязывался разговор о литературе и искусстве, я неизменно в него вступал. Меня выслушивали с нетерпеливым вниманием, а потом кто-нибудь говорил:

— Все это мы уже слышали, Миша. Нужно иметь собственное мнение.

Отсутствие собственного мнения меня очень огорчало, и я решил им обзавестись. За советом я обратился к одному своему умному товарищу. Он несколько минут думал, высматривая что-то на горизонте, а потом сказал, бережно отшевая слова:

— Для этого нужно очень многое знать. Читай, узнавай.

Я поблагодарил его и погрузился в чтение книг. Сначала я узнал, что один великий прозаик терпеть не мог поэзию. Стихи сразу перестали меня интересовать. Потом я прочитал, что один великий художник не любил музыку. С этого дня я перестал посещать концерты. Затем мне попала книга об одном великом поэте, который не переносил прозу. В тот же день я отнес свою библиотечку в букинистический магазин. Вскоре мне стало известно, что один великий композитор всю жизнь удивлялся, для чего существует живопись. С тех пор я ни разу не был в картинной галерее. Кроме того, я обнаружил, что еще один великий человек презирал оперу, другой великий человек игнорировал драму, а третий великий человек не переваривал балет.

В театре меня больше не видели. После этого я почувствовал себя необыкновенным эрудитом, явился в прежнюю компанию, храбро вступил в разговор и стал охаивать все подряд.

Теперь в этой компании уважительно говорят обо мне: «У Миши на все есть собственное мнение».

г. Ярославль.

НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Сергея Семеновича назначили главным режиссером театра.

Первым его поздравил давнишний друг:

— Сережка, рад за тебя! Дай обниму! Дай поцелую! Пьеса-то моя лежит — показать некому.

— Да ты ведь не пишешь пьесы. Ты же стихи...

— А вот написал. Специально для тебя.

Потом главный режиссер встретил не то чтобы приятеля, но знакомого.

Знакомый ничего не сказал. Он молча пожал Сергею Семеновичу руку, молча хлопнул его по плечу и вручил рукопись.

— Что это? — вздрогнул Сергей Семенович.

— Понимаю ваше удивление. Что ж, разве инженер не может написать пьесу? Все пишут, а я чем хуже?

— Нет, нет, вы не хуже.

— То-то. С ответом не торопитесь. Я подожду. Но ответ желательнее положительный.

Главреж жалко улыбнулся.

А затем по случаю своего назначения он устроил ужин для родственников.

Родственники бурно радовались творческому росту Сергея Семеновича. Брат произнес тост:

— Дорогой наш Сэрежа! Я верю в тебя, в твой театр и в твой репертуар. Чтобы как-то помочь тебе с репертуаром, я решил попробовать и свои силы. Прими же от чистого сердца!

И он протянул брату семьдесят одну страницу машинописного текста.

Сергей Семенович растерянно поклонился и тотчас услышал радостный женский голос:

— И я и я сочинила для тебя пьеску, дорогой племянничек! Называется «24 часа из жизни тетки». По-моему, вышло очень забавно!

Поздно вечером, когда Сергей Семенович разделся и, облегченно вздохнув, лег в постель, к нему подошел семилетний сын Вовка.

— Пап,— сказал он застенчиво,— знаешь чего... Когда я вырасту, я буду драматургом. Можно, а?

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

Юлия ДРУНИНА

Люблю тебя в начале мая,
Когда гремя, как первый гром,
Трибуну кулаком ломая,
Вопросы ставишь ты ребром.
Люблю тебя в конце июля,
Когда ты благостен и чист
И строчки, меткие, как пули,
Печатный образуют лист.
Люблю тебя в те вечера я,
Когда гостями полон дом
И ты, резвяся и играя,
Хочешь в свитре голубом.
Ты мореплаватель, ты плотник,
Не академик, но герой...
Тебе, воитель и работник,
Я буду верной медсестрой.
Люблю тебя, о чем пою я
И в зной и ближе к февралю...
Ведь более всего люблю я
Писать о том, как я люблю.

сей, как говорится, красоте
сем нутром:
да в-вес-сенний пер-р-вый гр-р-ом!
овой сказал, их забирая
бы-ы р-р-рез-в-яся и игр-р-рая!):
оже надобно с умом.
охо-чет в н-не-бе г-го-лу-бом-м!)

м, как ни грустно это,
тили два поэта.
пьяный ты на улице шумишь,
что поешь: «Грозу» или «Камыш».

— Значит, принимаете мою «Колыбельную?»

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Что у меня по-настоящему развито, так это интуиция. Заранее предчувствую, в каком направлении пойдет разговор и как мне на него реагировать. Некоторые еще только «А» говорят, а я уже «Б», «В», «Г». «Д», «Е», «Ж», «З» высказываю. Такой у меня как бы дар предвидения. Поэтому работать со мной интересно и полезно. Я бы даже сказал, увлекательно. Руководство меня ценит, а товарищи души во мне не чают.

Сегодня с утра, например, все сидим и думаем. Но жарко. Поэтому мысли растекаются. У кого куда. Один я в собранном состоянии. Все время начеку. Все думаю, как бы кто бы чего бы не придумал. У нас ведь могут. И точно. Проходит час, старший и говорит:

— Хорошо бы все-таки...

Вот она, чувствую, началась жажда деятельности.

— Хорошо бы все-таки,— говорит,— поймать... этого... как его...

— Его не поймашь! — говорю я сразу, как будто только что ловил.

— Кого? — интересуются многие. — Кого бы то ни было,— говорю,— все равно сейчас не поймашь. Не сезон.

И все соглашаются. Верят на слово. Потому что уверенно говорю.

Еще час сидим. Потом кто-то из самых нетерпеливых так это острожно замечает:

— Вот бы нам взять...

А я говорю:

— Обжечься можно.

— А если,— предлагает кто-то,— собраться...

А я говорю:

— Сперва бы разобраться. Чего зазря собираться?..

Вот так запутаю их всех, они и забывают, о чем речь. Я, конеч-

но, тоже уже точно не помню. А подсказать некому.

— Может,— говорят,— его спросить?

— А его тем более нету,— говорю.— Он у нас не водится.

— Раз не водится,— предлагают некоторые, подумав,— надо бы завести.

А я говорю:

— В чем же его, интересно, везти?

Тут уж многие начинают советовать.

— Может,— говорят,— пока не везти, а проще развести? Прямо на месте.

— На месте он не разведется. Мест нет.

И снова тишина. О чем шла речь, понять трудно. Но вопрос исчерпан.

Под конец только уже самый нетерпеливый говорит:

— Может быть, все-таки начнем... чего-нибудь?

— Начинать поздно,— говорю.— Да и зачем? К добру это не приведет.

— А можно...— предлагает на-

последок кто-то из наших молодых.

«Можно,— подсказывает мне интуиция.— Но в другой раз».

Так и говорю об этом. Честно. То, что думаю.

— А если мы тебе это...— говорит вдруг старший задумчиво.

— Зачем же это мне? — отвечаю на всякий случай.— У меня уж и то и это. А кроме того, других дел полно. Разве не заметно?

— Но ведь ты тоже...— возражает он нерешительно.— Все-таки...

— Верно,— соглашаюсь.— Все-таки я... Но лучше без меня.

— Значит, ты сам против?

— Категорически! — отвечаю.

— Отказываешься?

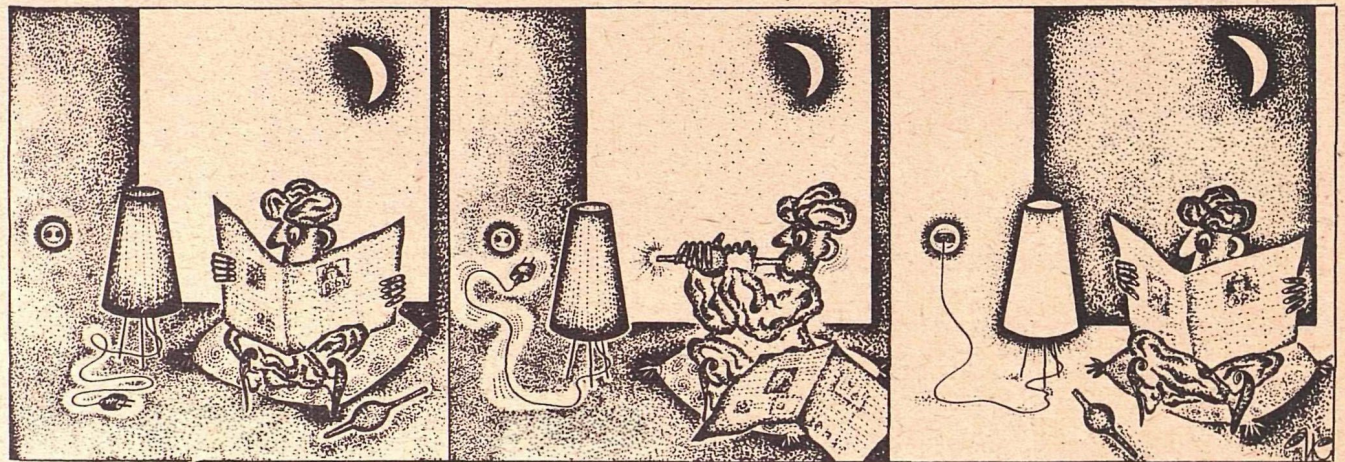
— Отказываюсь!

— Жаль! — говорит он и, развернув премиальную ведомость, вычеркивает мою фамилию.

После этого наступает оживление, поскольку кассир занимает место в окошечке.

Чувствую: остался без премиальных. Мне это интуиция подсказывает...

**МЕЖДУ
НАРОД.
НЫЙ
КОНКУРС
«Улыбка
68»**

ФАНТАЗИЯ

Рисунок И. Качалова (г. Казань)

Васил Цонев (Болгария)

труба

В сельскохозяйственном кооперативе «II съезд комсомола» освободилась должность пастуха. Прежний пастух Генчо, аккордеонист, так здорово сыграл на смотре областной самодеятельности, что вернулся из центра с новым назначением — его возвели в ранг руководителя сельской художественной самодеятельности.

Обрадовались местные работники. Bravo, сказали они, вот что значит новая жизнь! Пастух до руководителя дорос. Это и есть ростки нового, это — наше будущее, прогресс!

Так они радовались до тех пор, пока не замычали осиротевшие буйволы.

Казалось бы, много ли им нужно, буйволам? Выгони их в поле, а вечером пригони обратно в село. Так-то оно так, да только желающих не находилось. Парни и девушки учились: кто на механизатора, кто на электротехника, кто на агронома и ветеринара, двое даже занялись починкой телевизоров. А стать пастухом никто не захотел.

— Вот ведь какая оказия,— обратился председатель к комсомольцам.— Прямо скажем, бедствуют животные. Нехорошо полу-

чается. Вот вам комсомольское поручение: обязать одного комсомольца пасти буйволов.

Комсомольцы согласились, что обстановка действительно сложная. И у них есть уши, они слышат, как режут буйволы, но еще лучше они помнят слова о настоящем человеке и трудных путях, которые он выбирает. Этому учила их литература, она звала их на смелые, неслыханные подвиги. В космонавты — пожалуйста, желающих хоть отбавляй, а в пастухи — никого нет.

В конце концов комсомольцы обобщили свое мнение:

— Космос — да, буйволы — нет! И разошлись.

А положение с вакантной должностью продолжало оставаться таким, что дальше некуда. И когда все уже решили, что никакого выхода нет, в сельсовете появился цыганенок.

— Я,— сказал он,— буду у вас пастухом.

Руководители хозяйства облегченно вздохнули и передали цыганенку на руки счетоводу, чтобы тот ему объяснил его права и обязанности.

— Обязанности ясные,— сказал счетовод,— выгоняешь утром буй-

волов, пускаешь их на луг, а вечером гонишь домой. За это будешь деньги получать.

— И трубу,— сказал цыганенок.

Счетовод был стар и опытен. Он знал все обо всем. Но о том, что пастуху полагается труба за счет хозяйства, он не слышал.

— Подожди,— сказал счетовод и раскрыл свои книги.— Так, так... Вот что, имея в виду безвыходное положение, в котором мы находимся, мы можем оформить тебя на должность не по параграфу 12, пункт «К», а по параграфу 13, пункт «Г» и выдать тебе, кроме зарплаты, спецодежду...

— И трубу,— сказал цыганенок. Счетовод заморгал, потом снова зарылся в свои книги.

— Мда,— сказал он,— это непорядок, но если мы проведем тебя по параграфу 13, пункт «В», то и харчи бесплатно получишь будешь.

— И трубу,— сказал цыганенок.

— Трубу, трубу!.. — заорчал счетовод.— В пункте «В» никаких труб не указано. Есть пекарня, баня и прачечная. Будешь мыться бесплатно...

— И трубу! — сказал цыганенок. Счетовод был старый и опытный. Он знал все обо всем, но впервые встретился с такими непреодолимыми трудностями. Трясуцимся руками он в последний раз перелистал книги.

— Из-за тебя я в тюрьму сяду,— криво усмехнулся он и погрозил цыганенку пальцем.— Но

если мы применим к тебе параграф 13, пункт «А», ты получишь бесплатную квартиру.

— И трубу! — сказал цыганенок.

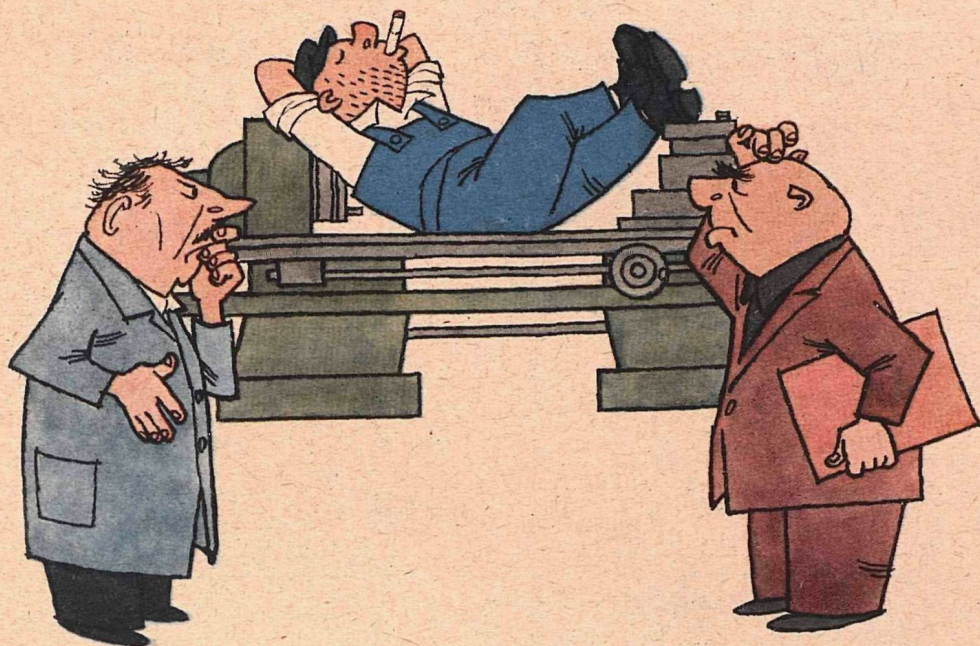
Счетовод расстегнул верхнюю пуговицу сорочки и засунул под язык таблетку валидола.

Руководство кооператива созвало экстренное заседание. И решило: снять с работы счетовода.

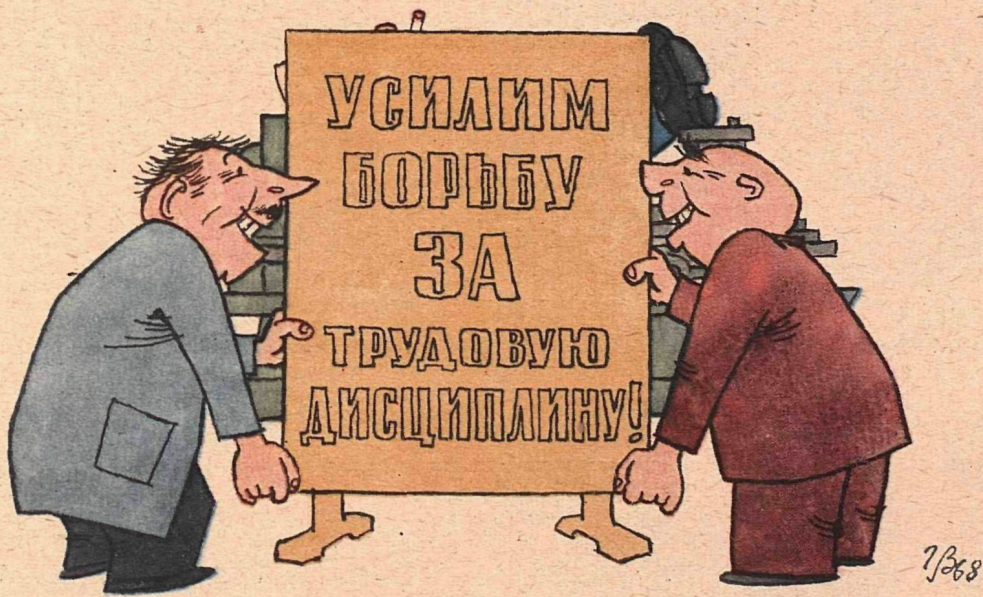
— Такое дело, брат, вот ведь что получается,— сказал ему председатель.— Буйволы-то режут, прямо скажем, бедствуют животные без пастуха. Я знаю, ты опытный и старый работник. Ты знал все обо всем. Но вот с трубой у тебя неввязка вышла. Без трубы пастух не желает работать, а без пастуха нам самим труба. Придется нам с тобой расстаться. Счетовода всегда можно найти, а вот пастуха...

...На другой день из города приехал молодой веселый счетовод. Под мышкой он держал пылающую золотым огнем трубу. Цыганенок схватил трубу и погнал буйволов на луг. Во главе стада бежали резвые телята, за ними шли степенные буйволицы, а замыкали шестие старые буйволы. На спине последнего буйвола во весь рост стоял босой цыганенок и изо всех сил дул в трубу, выводя мелодию известной песни: «Пошла молодница на синюю речку».

Перевела с болгарского Л. ХОМУТОВА

— Петров опять не работает
— Заставим.

...И заставили.

Рисунок Г. ВАЛЬКА

Отклики и реплики

«Правонарушители и парадоксы»

Фельетон был о хулиганах. О том, как в Ташкенте избili «просто так» подростка Вову С. О том, как отец и братья Вовы С. сами задержали преступников и на автобусе доставили их в милицию.

Вова с сотрясением мозга (били ногами по лицу) попал в больницу, а хулиганам дали... метлу. Всего лишь на несколько суток осудили.

Фельетон был не только о хулиганах. И не только о «добродушии» милиции. В нем говорилось и о том, как малочисленна к тому же эта самая милиция, штаты которой недавно еще больше урезали.

Фельетон был напечатан в № 1 «Кронодила» и назывался «Правонарушители и парадоксы».

В редакцию сразу начали поступать десятки писем с откликами.

Пришли письма и из Ташкента. «Если бы Вову С. привезли в городскую больницу № 15,— пишет

Валентин П.,— он попал бы здесь в подходящую компанию. Два студента с пробитыми головами и шофер с реставрированным лицом. Со студентами было так. Неизвестные избивали прохожего. Увидев это, студенты бросились на выручку, тем более что неподалеку стоял милиционер. И вот результат: студенты в больнице, хулиганы ушли. Ушли спокойно, мимо милиционера, который так ничего и не предпринял. За достоверность написанного ручаюсь головой, и не просто головой, а пробитой, потому что один из этих студентов — я».

А вот товарищ Аблицов, тоже ташкентец, рассказывает о том, как туго пришлось его сыну Евгению. Евгений услышал с улицы женский крик и выбежал на площадь. Евгений — парень здоровый и решительный. Он сразу пустил в ход кулаки, и хулиганы кинулись наутек. Да на беду Евгения, перелезая через за-

бор, один из них оцарапался о гвоздь, и в результате в милицию угодил не хулиган, а сам Евгений. Три дня он просидел под арестом. Надо было не бить, внушали ему, а просто привести их к нам, мы бы и разобрались, что к чему. Хорошо еще, что женщина, за которую вступился Евгений, пришла вместе с мужем в милицию и вызволила своего защитника.

В Воронеже, как пишет нам М. Вохнин, трое бандитов напали на Владимира Чеснокова. Тот с трудом вырвался от них и бросился домой. Бандиты — за ним. Пока они взламывали дверь, Чесноков успел позвонить в милицию. Всех троих взяли на месте происшествия, а осудили... на 15 суток.

«Но милиция милицией, а ведь мы и сами порой ох как либеральничаем,— пишет Н. Шевченко из Чимкентской области.— Если только хулиган — наш сослуживец, так мы уж непременно начинаем ходатайствовать за него по нашей сердобольности, писать чудесные характеристики, брать на поруки и т. д. вместо того, чтобы требовать еще более сурового наказания».

Письма все продолжают поступать. Но вот наконец и письмо из Ташкентского горкома партии. Это ответ на выступление журнала.

Секретарь горкома С. Расулов сообщает, что фельетон обсуждался на бюро горкома. И впрямь организация борьбы с преступностью в городе, говорилось на заседании бюро, оставляет желать лучшего. Впредь эта борьба будет усилена.

Этот вопрос специально обсужден на сессии Ташкентского горсовета, на расширенном заседании коллегии городского Управления охраны общественного порядка. «Перестроена организация наружной службы милиции, усилена борьба с пьянством, улучшена работа добровольных народных дружин».

Остается надеяться, что решения эти не останутся только на бумаге, ибо, как пишет подавляющее большинство читателей, над хулиганами пронеслось уже немало бумажных бурь, которые не принесли им пока особенных бед.

Ну, а что же с хулиганами, избившими в Ташкенте Вову С.? Их дело пересмотрено, и они получили теперь от двух до трех лет заключения.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ

«Их красный «ДТ-54» бросается в глаза не только цветом, но и той опрятностью и чистотой, которая присуща только женщинам».

«...18-летняя Аня села в 1940 году на колесный трактор. Села, чтобы больше десяти лет не покидать сиденья и любимого и нелюбимого «создания».

(Из очерка «Транктористки». Газета Краснощепковский район, Алтайского края.

«И он не уронил чести, получив от каждой овцематки по 125 ягнят».

(«Маяк»). Котовский район, Волгоградской области.

«Хороша Лягушка, тоже сыгранная Л. Духовой с каким-то теплым чувством, делающим неприятную зеленую тварь, даже когда она проявляет самую что ни на есть отвратительную наглость, в чем-то привлекательной — видимо, чувством собственного достоинства и еще той потенциальной добротой, которую таит в себе заколдованный принц».

(«Банинский рабочий».)

«К 1 февраля 1968 года сдать в эксплуатацию 24-квартирный жилой дом; к 1 ноября — Дом культуры в селе Явленка и ряд других животноводческих помещений».

(Газета «Ишим»). Ленинский район, Северо-Казахстанской области.

«Теперь на большинстве ферм скот поится из автопоилок. Только на двух участках приходится наливать воду из чанов вручную. Вероятно, это явилось одной из причин значительного роста продуктивности».

(«Сельская новь»). г. Череповец.

«Спадает пологнище, и перед присутствующими предстает большой бронзовый бюст из полированного красного гранита».

(«Индустриальное Запорожье».)

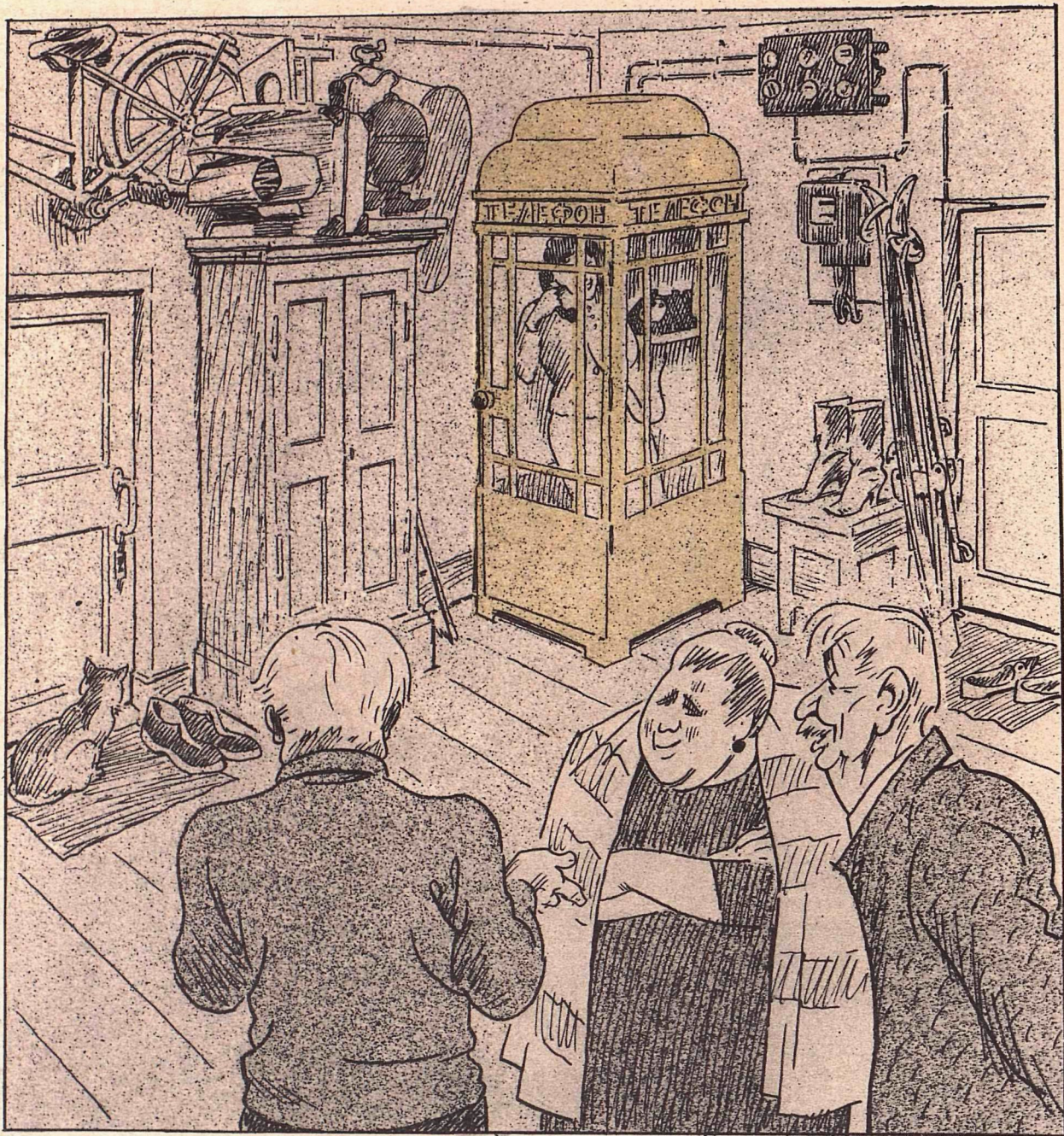
«Тяжелоатлет Ян Тальтс. Он первым в мире среди штангистов полутяжелого веса перешагнул 500-километровый рубеж».

(«Правда Украины».)

«Группа работников связи вышла на охоту в составе девяти человек, и все десять добыли по зайцу».

(Газета «Призыв».)

Борисовский район, Белгородской области.

— Теперь в нашей квартире стало тише...

Рисунок А. КРЫЛОВА

И. ЧЕРВЯКОВ

Борясь с наследием...

Накануне большого праздника по ухабам улицы Трактирной города Передовиковска продвигалась машина «Скорой технической помощи». У домов, на которых имелись таблички с названием улицы, машина останавливалась. Из нее выходил человек в рабочем комбинезоне, с ломиком в руках. Человек подхватывал на плечо лестницу и неторопливо шлепал по глубоким лужам к табличке. Оторвав ее, он проделывал обратный путь, и машина трогалась.

В течение дня «техничка» объехала, кроме Трактирной, также улицы Калашную, Поварскую, Расстегайный ряд и Кулебякин переулок. И на каждой из этих улиц человек в комбинезоне сноровисто делал свое дело.

Через несколько дней «Скорая техническая помощь» вновь появилась на тех же улицах. Теперь человек в комбинезоне приколачивал к домам новенькие красные таблички с золотыми буквами.

В канун праздника передовиковцы по обыкновению собрались на

торжественное собрание. Когда докладчик дошел до традиционной фразы: «борясь с наследием прошлого...», — в зале раздались аплодисменты. Это рукоплескали жители улиц 1-й Нарпитовской (бывш. Трактирной), 2-й Нарпитовской (бывш. Калашной), 3-й Нарпитовской (бывш. Поварской), 4-й Нарпитовской (бывш. Расстегайного ряда) и 1-го Общепитовского переулка (бывш. Кулебякина).

«Дайте объявление!»

В объявлении, которое нас попросил опубликовать читатель В. Шурыгин, было сказано: «Имею разговорные пластинки по немецкому языку. Ищу обладателя учебника к этим пластинкам» (см. «Кронодил» № 32, 1967 г.).

Читатели живо откликнулись на просьбу В. Шурыгина. «Не вздумайте, — советует жительница Краснодарского края Н. Я. Недашевская, — потеряв надежду изучать немецкий, заняться английским. Еще в 1963 году купила я 36 пластинок. На каждой из них запечатлен милый совет: «Слушайте и читайте». Я же могу только слушать, ибо читать не по чему».

Читатель Суховерхов из Воронежа пишет, что он тоже имеет комплект пластинок, но в магазинах, прибавляет он, даже не слышали об учебнике, который, оказывается, необходим и пластинкам.

Мы ждали, что на объявление В. Шурыгина откликнутся и те, кто непосредственно выпускает как пластинки, так и учебники. Но ждали напрасно. И тогда мы сами позвонили заместителю генерального директора фирмы «Мелодия» тов. Баскакову.

— Ага, — сказал Геннадий Леонтьевич, — выпускаем. На английском языке, на немецком, на французском... Пусть люди просвещаются.

— Но без учебников нельзя просвещаться!

— Ясное дело — нельзя. Но торговцы заказывают нам только пластинки. Вот мы их и выпускаем. А учебниками не мы обеспечиваем.

После этого мы позвонили в издательство «Высшая школа».

— Мы, конечно, слышали, — сказала заместитель главного редактора тов. Гуськова А. Б., — что фирма «Мелодия» выпускает к нашим учебникам пластинки, но больше ничего нам неизвестно: ни в каком количестве их изготовляют, ни куда направляют. Мы как-то раз попытались договориться, но ничего не получилось. Разные ведомства, понимаете. У нас — Комитет по печати, у них — Министерство культуры.

Вот так, товарищ Шурыгин. Не досадное недоразумение, как вы полагали, произошло с вами. С вами произошло нечто закономерное. Если учебники едут в Одессу, то пластинки к ним отправляются в город Борисоглебск. И наоборот. Но вы не отчаивайтесь. Может, на ваше объявление придет еще один отклик, и в нем будет сказано, что ведомства наконец договорились.

К. Р.

Запудались...

Прохожий нынче пошел, прямо надо сказать, бестолковый. Все норвит под транспорт нырнуть. На каждом шагу надо вдавливать ему правила уличного движения.

И вот на улицах Новосибирска появились грузовики с надписями белой краской на бортах: «Соблюдайте пуд!», «Не нарушайте пуд!». Это госавтоинспекция постаралась.

А он, прохожий этот, вместо благодарности за заботу, в амбицию, наоборот, полез. Он, видите ли, не понял, что такое «пуд», он, видите ли, в русском языке слаб и никак не догадается, что отныне «пуд» по-русски — это «правила уличного движения». Очень емкое сокращение, сильно экономящее белую краску.

Е. М.

Владимир ЛИФШИЦ

ВРЕМЯ, НАЗАД!

Шестьдесят седьмой кончался. Приближался Новый год. Календарь мой истончался. Я отправился в поход.

Я отправился в надежде, Что в субботний выходной Я куплю себе, как прежде, Календарь перекидной.

Есть для школьников — Настенный.
Есть для женщин — Отрывной.
Где же мой — Обыкновенный
Календарь перекидной?

Нет, не женский
И не школьный,
А такой, как был и встарь, — Деловой,
мужской,
настойный

Мне подайте календарь!

Шестьдесят восьмой явился. В полночь — пробки в потолок!.. (Я бы очень удивился, Если б он пришел не в срок.)

Дни летят,
Летят недели,
Канул месяц не один...
Захожу я раз в апреле
В канцелярский магазин.

Там в количестве немалом — Покупай,
хватай,
бери! —

Что лежит?
Лежат навалом
Те,
мои
календарь!..

Но никто их не хватает
И никто их не берет, —
Новый год не наступает,
А идет на полный ход.

Здесь не будет разных мнений.
Нам доведаться хотя б,
Кто он,
Тот торговый гений?
Кто он,
Тот головотяп?..

Кругом вода

В уральском городе Кургане пущено в эксплуатацию оригинальное сооружение — дом № 10 по улице Труда.

Сдали дом в июле прошлого года. Как принято, в торжественной обстановке, под музыку вручили счастливицам ключи от квартир, и полетели счастливицы отпирать-заселять те квартиры. Открыли — и ахнули: вода, вода, кругом вода... Позвали дядю-слесаря. Пришел дядя — в одной руке гаечный ключ, в другой — пакля. Пришел и как в воду канул.

Время идет, все, как говорится, течет, только вот ничего не меняется. А в одном из подъездов к тому времени уже всеэтажный потоп начался — с чердака до подвала. Люди волнуются, в ЖЭК бегают...

Опять пришел дядя, в одной руке пакля, в другой руке — гаечный ключ, успокоил:

— Не волнуйтесь, вмиг это бедствие устраним!

Поплавал по этажам, сушиться пошел...

А тут как раз пришло самое время тепло включить (ноябрь уж на дворе).

Решили жильцам сюрприз сделать: только те на работу — тепло

как раз и подключили. Пришли жильцы и (в который уже раз!) ахнули: вода, вода, кругом вода, но какая вода! Теперь уже горячая. Гейзеры на дому, да и только!

Опять люди волнуются, опять в ЖЭК бегают. Пришли дяди, целых два, в каждой руке по гаечному ключу, и давай по стоякам-батареям сверху донизу выстукивать — воздушные пробки искать: та-та-та-та-та!

И такая дребедень — целый... пятый месяц!

Жильцы опять в ЖЭК.

— Что у вас? — спрашивают там.

— Вода, — говорят, — вода, кругом вода.

— А что поделаешь, — отвечают дяди из ЖЭКа, — она, проклятущая, паклю вышибает, а у нас на пакле, известно, все держится...

Н. СТАНИЛОВСКИЙ

Законспирированная мимоза

В городе Тамбове произошла романтическая история.

Был праздник. Красивая девушка Вера Н. ждала шести вечера. Вы, конечно, понимаете, что происходит по праздникам в шесть вечера. Неожиданно в дверь постучались. На пороге стоял элегантный юноша с букетиком мимозы.

— Это вам, — сказал юноша. — Будьте счастливы! — И, откланявшись, вышел.

Красивая девушка с удивлением разглядывала мимозу. Она заметила в букетике открытку и, достав ее, прочла: «Поздравляем с праздником! Желаем успеха. Бюро добрых услуг».

— Какое милое бюро! — воскликнула Верочка. На душе было сладостно и всякое такое. Хорошее.

Потом красивая девушка догадалась, что, по-видимому, не всех женщин большого города Тамбова бюро поздравило с праздником. По-видимому, оно просто исполнило чье-то поручение. Но чье? Конечно, Миши. Миша всегда такой чуткий.

— Спасибо, Миша, — сказала девушка Вера чуткому юноше.

— За что? — поинтересовался Миша.

— За цветы.

Миша обиделся. Он воспринял это как намек.

— Попробуй, — буркнул он, — достать цветы в Тамбове. Вера покраснела.

— Я пошутила, — сказала она. На другой день она позвонила Косте. У красивой девушки, как вы понимаете, немало потенциальных дарителей цветов. Однако Костя тоже воспринял благодарность Верочки как нехороший намек. И Ваня воспринял. И Митя. Тогда красивая девушка позвонила в бюро добрых услуг. К телефону подошла заведующая Арошкина Любовь Исааковна.

— У нас всегда так, — мило сказала она. — Мы не сообщаем имена дарителей, хотя они нас и просят об этом. Хлопотно, знаете. Штат у нас маленький, а стандартные открытки подготовить легче, чем индивидуальные, да еще с индивидуальной подписью.

Вот так.

Р. К.

ПАМЯТИ ДРУГА

Умер поэт Арго.

Уже не пройдет он по редакционному коридору своей размеренной походкой, не расскажет увлекательных историй. Но жить будет долго в памяти друзей и читателей. С ним знакомы многие люди, не знавшие его лично. Знакомы по его интересному, многогранному творчеству.

Печататься Абрам Маркович Арго начал в годы революции. Почти через полвека он писал:

*Скоро полстолетья
с той поры,*

*Как слетел наш
старый мир
в тартарары.*

*Я же сам под нашим
флагом алым*

*В путь пошел по
датам, как по
шпалам.*

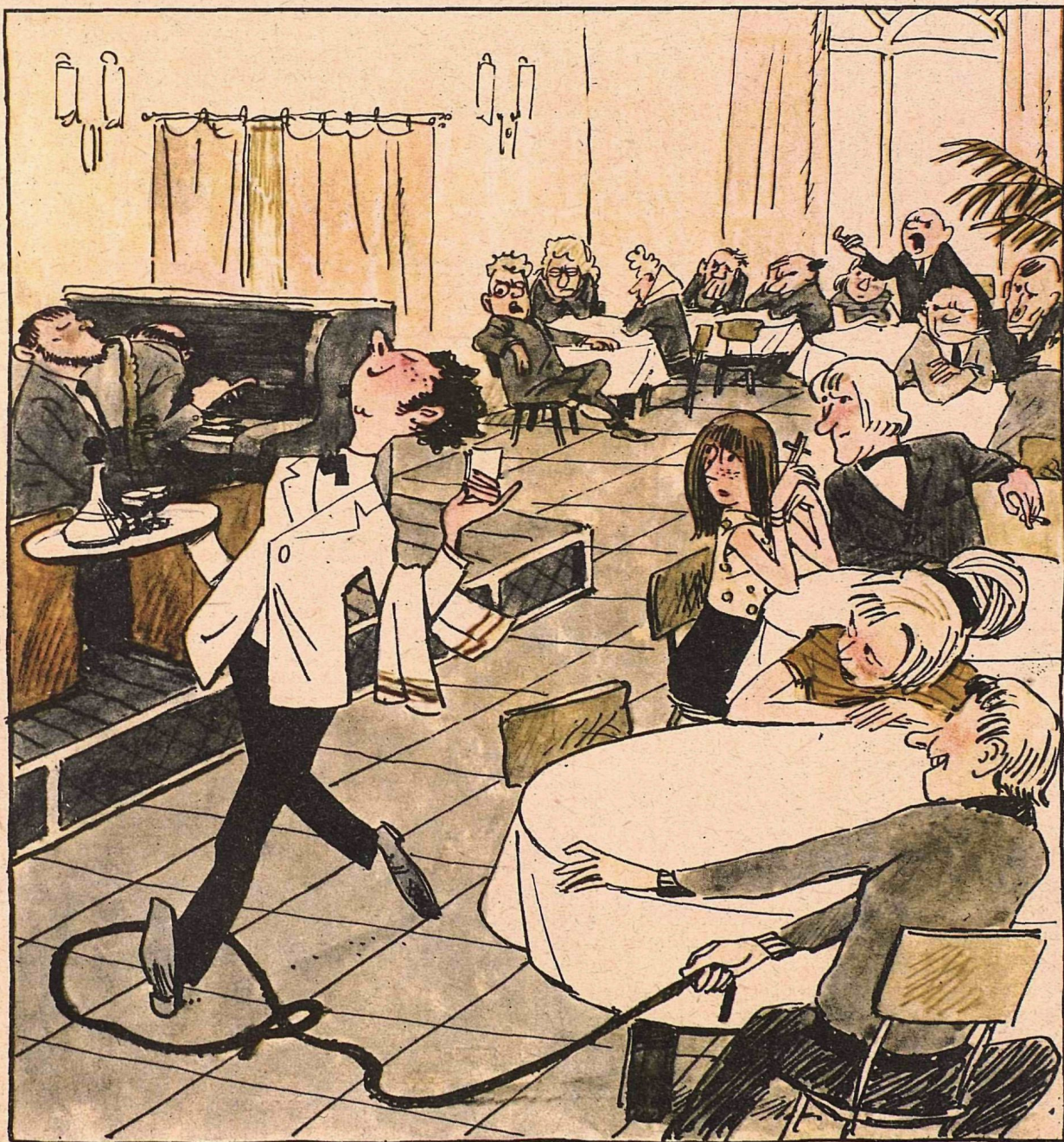
*Смех и слезы... Горечь
и тепло...*

Фельетон...

Агитплакат...

И очерк...

Сатирик, драматург, переводчик стихов Гюго, Барбье, Мицкевича и других, до последнего дня своей жизни не выпускавший пера из рук, поэт на протяжении многих лет был постоянным автором «Крокодила». Его огромная эрудиция, требовательность к себе, высокий литературный вкус служили и будут служить примером молодым литераторам.

— Не беспокойся, сейчас добудем официанта!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ПРОСТО АНЕКДОТ

— Какой человек богаче? Тот, что имеет миллион крон, или тот, у кого двенадцать детей?

— Разумеется, миллионер.
— Ошибаетесь. Тот, у кого миллион, хочет иметь еще миллион, а кто имеет двенадцать детей, считает, что с него вполне достаточно.

Одна актриса другой:
— Я всегда была поклонницей твоего таланта.

— О, я очень тронута, милочка!

— Правда, правда... Еще маленькой девочкой я всегда просила маму пойти со мной на спектакли, в которых ты играешь.

Во время бракоразводного процесса судья говорит:

— Было же в вашем муже что-то привлекательное, раз вы вышли за него замуж?

— Было, было, но оно уже израсходовано до последнего шиллинга.

На почте к окошку «До востребования» подходит молодая девушка и спрашивает сотрудницу:

— Нет ли мне письма с обратным адресом НТ?

— Есть. Лежит уже несколько недель.

— А я не спешу. Эти две буквы обозначают «Навени твой».

— Люди — странные существа, — сказал один философ другому. — Скажите им, что в космосе 836 миллиардов 618 миллионов 432 783 звезды, — каждый поверит вам на слово. Но если вы повесите на скамейку в парке табличку с надписью «Осторожно, овражено!», каждый постарается проверить пальцем, так ли это.

— Когда-то я был очень красивым, — мечтательно говорит пан Клива, — но в родильном доме меня подменили.

Жена, читая журнал, говорит своему мужу:

— Представь себе, в Америке осудили на два года тюрьмы мужчину, у которого было четыре жены...

— В наказание или для отдыха?

Встречаются два приятеля.

— У тебя такой озабоченный вид! Какая-нибудь неприятность?

— Да, Питер. Вчера мы крепко выпили в одной компании. Когда вечеринка кончилась, я отвел Джена домой и так тихо уложил его в постель, что его жена ничего не заметила.

— Ну и что же? Это очень мило с твоей стороны.

— Да, но сегодня я узнал, что Джен еще позавчера уехал в Копенгаген...

— Отгадай: кто под нами вверх ногами?

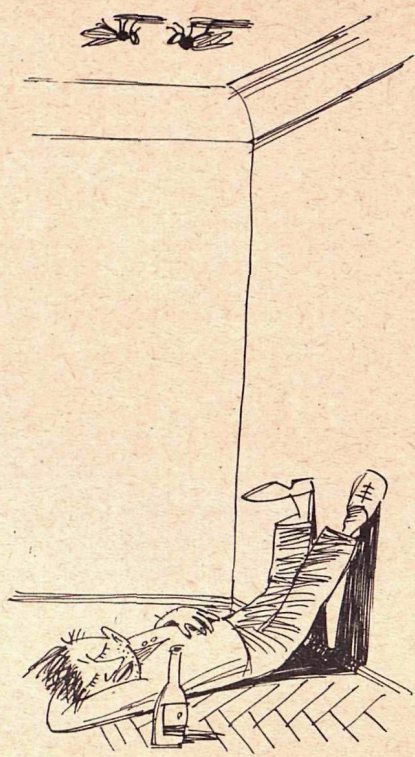
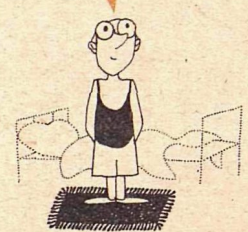

Рисунок С. СПАССКОГО

У каждого своя физзарядка.

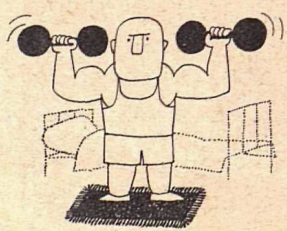
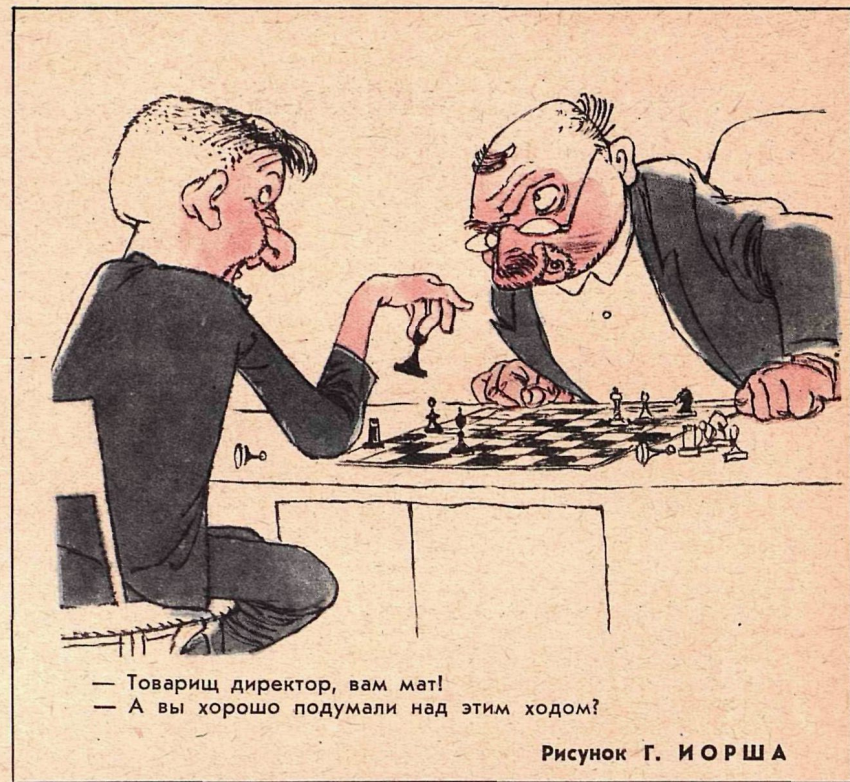

Рисунок А. СЕМЕНОВА

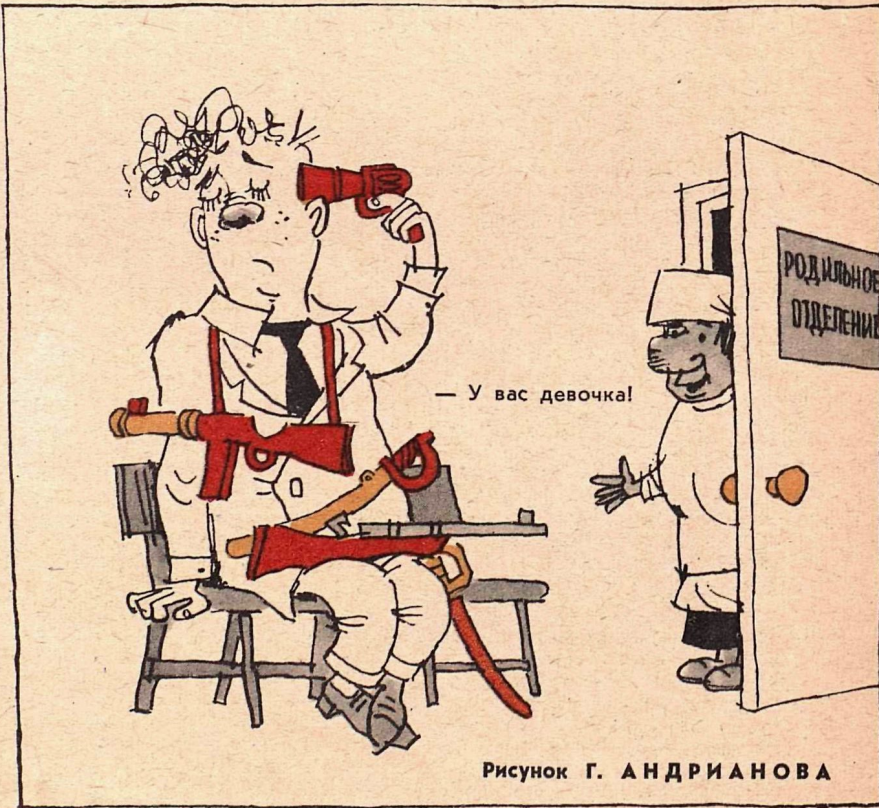
— Товарищ директор, вам мат!
— А вы хорошо подумали над этим ходом?

Рисунок Г. ИОРША

— Подпиши акт приемки скворечника, а недоделки я потом устраню.

Рисунок В. ВОЛКОВА

— У вас девочка!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Подсломщики

Последовательность разворачивалась такая: прибежали в избу дети, второпях зовут отца:

— Тятя, тятя, там прораб заявился!

И все тяти Нижнего Затона, несолидно стучаясь головами о нависшие притоки, метнулись на улицу.

Дети не соврали. Над рекой, взлезши на мусорный холм для панорамного видения, стоял человек в официальном пальто.

— Уже зримо,— сказал он и сделал начертательный жест над Нижним Затонком.— На месте этой антисанитарии — парк. Кругом — жилмассив. Фасады — к восходу. Соллюкс льется в широкие окна. Разрешение проблемы солнца есть высшая ступень в современном градостроительстве!

И, сказав так, спустился с кучи, страхуемый руками нижестоящих строительных чинов.

— А нас, — не веря в такое счастье, спросили затонцы, — на слом?

— На слом, — авторитетно кивая, сказал глава проектантов. — Немедля на слом!

И не подвел, не обманул.

Гремя зеленым брезентом бушлатов, пришли люди, отключили водопровод.

Затем пришли в серых бушлатах, поломали дорогу в Затон. Затем никого не было год, два, три, четыре, пять, шесть и семь лет.

И, сидя в слепеньких домах-перестарках, бедовали затонцы. — Ремонт бы требовать! — хорохорились чувствительные к сквознякам бабульки.

Но ремонт домам в Нижнем Затоне исполком производить не хотел: подлежат слому, чего ж ремонтировать?

Дедушка с большим трудовым стажем нервно шастала из угла в угол, затем ныряли в нафталиновые недра комодов и истово били об стол сберегательной книжкой:

— Одрова живем! В кооператив вступай, Петька!

На что умудренный сорокалетний Петька отвечал: — Отставьте, папаша. Подсломщикам в кооператив ходу нету, не примут. Подозревают опасность мухлежки.

И смущенный папаша подбирал со стола сберкнижку, тогда как к Петру уже подступала жена:

— Пусть завод даст квартиру.

— Не даст он, — мучаясь глубоким знанием вопроса, говорил Петр. — Известно — подсломщики мы. Исполком нам дать должен.

И теперь вот идет восьмой год темной жизни в Нижнем Затоне. Забытость и нетоптанность витают над разломанной улицей. И уже не ходит в данном районе санэпидфельдшер, дружелюбно крича под воротами:

— Мышек, крысок морим!

Нет мышек, нет крысок. Покинули. Ушел в благоустроенный городской квартал любимый сверчок гражданина Якимова.

Живут только люди. Живут и пишут в горисполком письмо за письмом: почему обманули? Почему не ломаете?

И накопилась внушительная переписка. По объему превосходящая переписку Б. Шоу с артисткой Кемпбелл.

Но, как и в случае с Кемпбелл, дело дальше переписки не двинулось.

Даже более: зам. пред. исполкома Акатьев известил, обнадежил затонцев, что скоро им на совесть подключат колонку, вода ударит без нареканий, зверской струей.

А уж из этого следовало, что слома не жди.

Тогда как вокруг забытого Нижнего Затона давно уже протекало гигантское жилищное строительство. От рева строительных механизмов перекашивались двери в затонских строениях и пакля выпадала из швов. И под смех новоселов, приехавших заселять светлое здание, башенный кран грузом сбил печную трубу с какого-то неказистого домушки.

Люди смотрели и очень смеялись. Но в этом, честно признаться, смешного было даже меньше, чем в кинокомедиях.

А пишется об этом второй уже раз: см. «Крокодил» № 33, 1967 г.

г. Красноярск.

Ч. П.

ОТ РЕДАКЦИИ

Заметка «Подсломщики» уже заняла свое место на странице журнала, когда пришло письмо из Красноярского горкома КПСС.

Спустя четыре месяца после первой заметки о горькой судьбе нижнезатонцев («Ужасные меры») секретарь горкома тов. Колин извещал редакцию, что вопрос рассмотрен. Нижний Затон будет сноситься в течение ряда лет. На сегодня там снесено 49 домов. В 1968 году снесут еще 20. Новые квартиры предоставляются жителям в центре города. Заместителю председателя горисполкома тов. Акатьеву указано на невнимание к жителям Нижнего Затона.

Горсовету предложено до 1 июля создать нормальные условия для проживания оставшихся покуда жителей поселка.

Так что, наверное, эта заметка последняя по данному вопросу.

ОСТРОВИТАНЕ

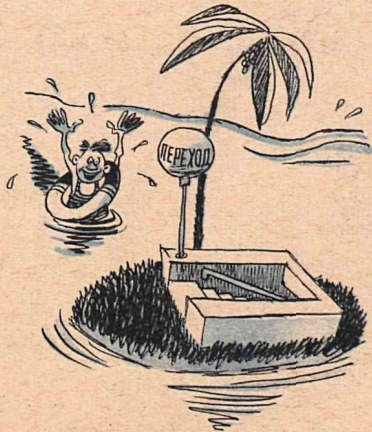
— Безобразия! Где администратор!

— Алло! Вот и мне телефон поставили!

— Исполнительный лист!

— И сюда провели!
Рисунки И. СЫЧЕВА

КРОКОДИЛ

№ 13 (1879)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ШЕСТОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

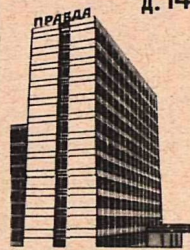

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:
Ю. Андреев, М. Вайсборд,
В. Волков, Е. Горохов,
В. Ершов, Н. Норинский,
А. Семенов, Н. Станиловский,
И. Сычев, В. Тамаев,
В. Тильман, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
5 0-10-86
5 3-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(ответственный секретарь)

Б. А. ЕГОРОВ
(зам. главного редактора)

Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

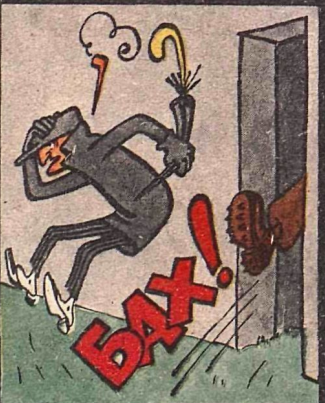
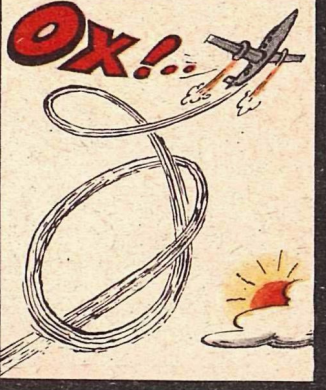
А 00077.
Подписано к печати
25/IV 1968 г.
Формат бумаги 70×108/16.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 600 000 экз.
(1 завод: 1—3 873 150).
Изд. № 760.
Заказ № 1209.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

ПОРАЖЕНИЕ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

За последнее время в Англии участились кражи произведений искусства. Скотланд-ярд разводит руками: старинные драгоценности одна за другой исчезают из поместий и дворцов английских аристократов и вывозятся за границу.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

«Санди таймс» пишет: «Теперь уже доказано, что американские военные базы стали перевалочным пунктом для контрабандного вывоза предметов искусства».

38